

Динамика религиозно-культурной ситуации в постреволюционном Египте

Халиль Мона Абдель Малик

В статье рассматривается трансформация религиозной ситуации в Египте после революции, имевшей место в январе–феврале 2011 г. и приведшей к смене режима власти в стране. На протяжении веков религия играла и продолжает играть колоссальную роль в египетском обществе. В данный переходный период обострился конфликт между секулярно- и религиозно-ориентированными силами. Отмена запрета на участие религиозно окрашенных партий и движений в политической жизни страны поставила под вопрос будущее Египта, перевела конфликт религиозных консерваторов и секуляристов в политическую плоскость.

В практически мононациональном Египте именно религия является одним из главных идентификационных столпов, пронизывая при этом все сферы жизни – политическую, социальную и даже экономическую. Более того, нередко именно религиозность рассматривается египетскими консерваторами как естественная замена гражданственности. В этой связи представляется важным рассмотреть изменения, произошедшие в религиозной ситуации Египта после революции, имевшей место в январе–феврале 2011 г. и приведшей к отставке президента Хосни Мубарака и смене правящего режима в стране.

На протяжении последних десятилетий религиозная ситуация в Египте характеризовалась неоднозначностью и напряженностью. Однако в отличие от распространенного представления о существующем в Египте конфликте между мусульманами и христианами в действительности гораздо более острым являлся конфликт религиозности и секуляризма. В постреволюционном Египте данная тенденция приобретает все более острые формы.

Так, несмотря на ожидания ряда западных и отечественных экспертов, предполагавших активное участие религиозных организаций в революционных демонстрациях, основными протестными силами стали молодые секулярно ориентированные египтяне.

Более того, на протяжении всех восемнадцати дней революции на центральной площади Каира Тахрир, как, впрочем, и на площадях других городов страны, не прозвучало ни одного религиозного лозунга или призыва. Кульминацией демонстрации национального единства египтян стали знаменитая пятничная молитва на площади Тахрир, в ходе которой молящихся мусульман охраняли христиане-копты, а также следовавшая затем воскресная молитва христиан охранялась мусульманами.

Ощувив себя на обочине главного исторического события современного Египта, религиозные движения и их лидеры были вынуждены активизироваться. Наиболее известной и влиятельной исламистской организацией в Египте является организация «Братья мусульмане», имеющая

Халиль Мона Абдель Малик – аспирантка кафедры философии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: mona_khalil@mail.ru

■ Межкультурная коммуникация

долгую и противоречивую историю. «Братья мусульмане» – старейшая и самая многочисленная исламистская организация в мире, основанная в Египте в 1928 г. и имеющая своей целью религиозное (исламское) возрождение Египта. Главной стратегией «Братьев мусульман» являлось изменение общественного устройства путем постепенного изменения мировоззрения индивидуумов, потом их семей, а впоследствии – и всего общества¹.

Поскольку на протяжении последних десятилетий участие религиозных партий в политической жизни Египта было законодательно запрещено, «Братья мусульмане» имели право открыто осуществлять лишь социальные проекты, в основном в сферах благотворительности, образования и медицинской помощи. Египетская революция 2011 г. принесла движению беспрецедентную пользу: «Братья мусульмане» смогли не только выйти из политического подполья, но и присоединились к протестным антиправительственным движениям, как только победа революции стала очевидна. Более того, ими была сформирована политическая партия «Аль-Хуррийя уа Аль-Адаля» («Свобода и справедливость»), которая получила значительное число мест в новом парламенте (37,5%). В то же время идеологические установки организации стали значительно мягче, наметился отход от радикализма и ориентация на демократические ценности. Интересен тот факт, что вице-президентом партии был избран известный коптский общественный деятель Рафик Хабиб. Также стали иметь место встречи представителей коптской общины с руководством движения «Братья мусульмане».

Так, председатель коптской ассамблеи Шериф Досс подтвердил факт, как минимум, трех за последние несколько месяцев встреч членов ассамблеи с лидерами партии «Аль-Хуррийя уа Аль-Адаля»². Глава движения «Братья мусульмане» Мохаммед Бадиэ провел телефонный разговор с Патриархом Коптской церкви Шенудой III, а также вышел с инициативой привлечь коптскую молодежь к диалогу с их движением³. Он посетил древнеегипетские храмы Луксора совместно с другими лидерами движения «Братья мусульмане», с тем чтобы выразить поддержку развитию туризма в стране и подчеркнуть значимость древнеегипетского наследия⁴. И это при том, что враждебное отношение к языческому прошлому страны всегда было характерно для фундаменталистской идеологии исламизма.

После революции возобновила свою деятельность радикальная организация «Джамаа исламия», считающаяся причастной к убийству президента Анвара Садата в 1981 г. Согласно высказываниям ее руководителей, организация не стремится к власти, но испытывает необходимость в легализации, которая позволила бы «Джамаа исламии» распространять в обществе свои идеи и мировоззрение. Лидеры движения уже зарегистрировали собственную политическую партию «Аль-Бинаа уа Аль-Танмия» («Созидание и развитие»), которая, по их словам, станет светской, но «с исламской идентичностью»⁵.

Однако самой неожиданной религиозной силой, значительно активизировавшейся после революции в Египте, стали салафиты. Различные движения приверженцев якобы «истинного», «изначального», «чистого» ислама существовали в стране и прежде, однако вряд ли можно было говорить о едином салафитском движении. На протяжении последних нескольких лет салафиты транслировали свои идеи посредством, как минимум, десяти спутниковых телеканалов, чьи передачи сводились, как правило, к проповедям популярных салафитских шейхов.

Сегодня же сторонники салафизма все чаще заявляют о себе как об очень влиятельной общине Египта. Несмотря на то что салафиты являются наименее политизированным из исламистских движений, именно они могут представлять наибольшую угрозу секулярному государству. Среди салафитов нет единства в отношении того, насколько им дозволено или необходимо принимать участие в политической жизни страны. Тем не менее политизированное крыло движения неоднократно демонстрировало отличные организационные и мобилизационные способности своих членов. Достаточно отметить, что политическая партия «Нур» («Свет») была зарегистрирована салафитами одной из первых в постреволюционном Египте и получила 27,8% голосов на парламентских выборах. Численность салафитов неизвестна, однако, по словам одного из бывших лидеров «Братьев мусульман», их в двадцать раз больше, чем «братьев». Неофициальные источники определяют численность «Братьев мусульман» в пределах от 400 000 до 700 000 человек. Существует мнение, что численность салафитов на сегодняшний день в Египте доходит до пяти миллионов человек.

Очевидно, что отношения между салафитами и движением «Братья мусульмане» напряженные: первые считают предательством ислама решение «Братьев мусульман» поддержать идею светского гражданского государства в Египте, тогда как «Братья мусульмане» явно мешают салафитам, оттягивающие на себя наиболее религиозно-консервативные слои египетского населения, некогда симпатизировавшие «Братьям мусульманам».

Впервые в новейшей истории страны создана коптская партия «Хак» («Правда»), возглавляемая женщиной-христианкой Мариям Миляд. На данный момент в стране насчитывается более ста секулярно-ориентированных партий и движений, созданных приверженцами либеральных, социалистических, социал-демократических и других взглядов. Для постреволюционного Египта характерно, с одной стороны, усиление религиозности, которое проявляется в существенно увеличивающемся числе женщин, носящих никаб, бородатых мужчин в характерной салафитской одежде (короткие брюки и длинная рубаха), а также в повсеместных плакатах с призывами следовать истинно исламскому пути. С другой стороны, налицо активизация светских настроений, уменьшение числа публично молящихся людей в транспорте и государственных учреждениях.

Таким образом, в современном постреволюционном Египте имеет место стремительное развитие разнонаправленных процессов – религиозизации и секуляризации. Причем конфликт этих двух тенденций стремительно переходит из социальной сферы в политическую. Так, в результате парламентских выборов 69% голосов получили партии, представляющие движение «Братья мусульмане» и салафитов, тогда как представители секулярно-ориентированных партий составят в нижней палате нового парламента чуть более 20%. Однако необходимо подчеркнуть, что, несмотря на меньшинство, парламентарии от секуляристов представлены известными и влиятельными политическими и общественными деятелями.

В июне 2012 г. в результате второго тура первых демократических президентских выборов в истории Египта к власти в стране пришел Мухамед Мурси – первый гражданский (невоенный) президент, представитель движения «Братья мусульмане». Несмотря на заверения Мурси, что он станет «президентом всех египтян», светские силы опасаются, что представитель «Братьев мусульман» в президентском кресле будет стимулировать исламизацию Египта, ведь именно такая задача формулируется идеологией «Братьев мусульман».

С другой стороны, очевидно, что желания исламистов религиозизировать страну сталкиваются с препятствиями в виде существенного секулярного сегмента в египетском обществе, десятипроцентного коптского населения, западного влияния, а также жизненной необходимости увеличивать поток туристов – одной из главных составляющих дохода страны.

От того, каким образом новая власть в Египте – ключевой стране арабского мира – будет разрешать конфликт религиозности и секуляризма, зависит не только будущее этого государства, но и всего региона.

Mona Khalil. The dynamics of religious and cultural situation in the post-revolutionary Egypt.

Summary: *In the present article the issue of transformation of religious situation in Egypt after the 2011 revolution is being analyzed. Throughout centuries religion used to and continues to play tremendous role in the Egyptian society. However at the current transitory period conflict between secularly and religiously oriented forces has intensified. Abolishing the prohibition for religiously marked parties and movements to participate in political life of the country has questioned the future of Egypt as the conflict between secularists and religious conservatives has shifted to the political area.*

Ключевые слова

Религиозная ситуация, Египет, теоцентричное сознание, религиозизация, секуляризация, мусульмане, копты, «Братья мусульмане», салафиты.

Keywords

Religious situation, Egypt, theocentric consciousness, religieization secularization, Moslems, Copts, "Moslem Brotherhood", Salafites.

Примечания

1. The Moderate Muslim Brotherhood. Robert S. Leiken and Steven Brooke. Foreign Affairs, March/April 2007
2. Head of Coptic Assembly Praises Muslim Brotherhood // Ikhwanweb, 02.08.2011. <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=28893>
3. MB chairman launches initiative to engage in dialogue with Coptic youth // Ikhwanweb, 22.03.2011. <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=28271>
4. Muslim Brotherhood Chairman Visits Luxor Temple, Hails Ancient Civilization // Ikhwanweb, 07.09.2011. <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=29012>
5. Muslim Brothers, Jihadists and Salafists: Egypt's Islamists come in from the cold // Ahram Online. 18.03.2011